

УДК 82-7

СЛАВЯНОФИЛ ЯКОВ ХАМ НА СТРАНИЦАХ САТИРИЧЕСКОГО ПРИЛОЖЕНИЯ «СВИСТОК»

Ю. Н. Денисенко

Тверской государственный университет
кафедра истории и теории литературы

В статье проанализировано отношение Н. А. Добролюбова к славянофилам, показано, как с помощью вымышленного псевдонима критик выражает своё негативное отношение к одному из ярких представителей славянофильства – А. С. Хомякову.

Ключевые слова: сатирический журнал «Свисток», Н. А. Добролюбов, Яков Хам, славянофилы, А. С. Хомяков.

Н. А. Добролюбов часто и охотно прибегал к сатирическим приемам, к насмешке и иронии. В 1859 году в январском номере журнала «Современник» впервые появился сатирический отдел, озаглавленный «Свисток». Этому названию суждено было вскоре приобрести громкую известность. Но с особенной силой Добролюбов-сатирик развернулся на страницах «Свистка» в своих стихотворных памфлетах, фельетонах и пародиях. Здесь благодаря его изобретательности пародиста появились три новых «героя», три литературные маски: Конрад Лилиеншвагер, Яков Хам и Аполлон Капельник.

В третьем номере «Свистка» в сообщении от редакции читаем: «Известный нашим читателям поэт г. Конрад Лилиеншвагер <...> доставил нам коллекцию австрийских стихотворений, он говорит, что перевел их с австрийской рукописи, ибо австрийская цензура некоторых из них не пропустила <...> Стихотворения эти все принадлежат одному молодому поэту Якову Хаму, который, как по всему видно, должен занять то же место, какое у нас занимал прежде Державин, в недавнее время г. Майков, а теперь г. Бенедиктов и г. Розенгейм». В заключение редакция «Свистка» прибавляла: «Если прилагаемые стихотворения удостоятся лестного одобрения читателей, мы можем представить их еще несколько десятков, ибо г. Хам очень плодовит, а г. Лилиеншвагер неутомим в переводе...» [3, с. 389]. Сатирический смысл стихотворений особенно подчеркивался тем, что они печатались как переводы с несуществующего австрийского языка. Разумеется, это была отлично придуманная шутка, однако в ней заключался серьезный смысл. По мысли Добролюбова, Яков Хам должен был изображать поэта-монархиста, преданного царствующей династии. Австрия представляла собой в то время абсолютную монархию и в качестве таковой нередко служила для русских публицистов условным обозначением некоторых понятий, недопустимых в тогдашней печати. Об австрийском режиме, об австрийской цензуре говорили, имея в виду те же явления в России.

Стихотворения Якова Хама – второй цикл, созданный Добролюбовым для «Свистка». В словаре В.И. Даля дано следующее толкование слова *хам*: «**Хам** м. *хаму(ы)га, хамовщина, хамово-колени, отродье*, бранное прозвище лакеев, холопов или слуг; крепостной» [2, с. 542]. Кроме того, Яков Хам – имя, образованное пере-

становкой слогов фамилии Хомяков [6, с. 454–455]. Алексей Степанович Хомяков известен как один из идейных вдохновителей славянофильства, как поэт и публицист. Он был художником, богословом, философом. В 1839 г. в статье «О старом и новом» им были выдвинуты основные теоретические положения славянофильства. В лице Хомякова на страницах «Свистка» Добролюбов критикует идеи славянофилов.

Именно Хомяков в первой половине XIX века поставил перед русской общественностью ряд важнейших социальных и политических проблем, некоторые из которых не потеряли своей актуальности и в условиях противоречивого современного развития России и Европы. К их числу относятся исследование места и роли народа в историческом процессе, значение духовности в жизни общества и отдельной личности, анализ политической деятельности государства в стране и на международной арене, он писал о самобытности России и роли ее культуры в европейском сообществе.

Наследие Хомякова характеризуется глубоким и всесторонним исследованием одной из важнейших проблем истории и развития человеческой цивилизации, какой являются война и мир. Славянофил осуждал социальное насилие, а также политику, приводящую к нему в различных формах [4, с. 42].

В качестве лидера православного мира А. С. Хомяков рассматривал Россию. Своей философией всемирной истории Хомяков лишь подготовил философию русской истории, которая более всего занимала славянофилов. Главным действующим лицом истории Хомяков считает «плененные стихии». Народ понимался славянофилами не просто как «человеческий материал», его духовная сущность («русская народность») рассматривалась им в неразрывной связи с православной верой. Согласно славянофильским представлениям, русский народ на всех этапах развития общества выступал носителем национальной самобытности. Хомяков сетует на искажение исконной славянской основы России, но все-таки в России она, по его мнению, искажена минимально и потому может легче реставрироваться, благодаря национальной самобытности, сохранившейся в народе [7].

Славянофилы выступили с обоснованием самобытного пути исторического развития России, по их мнению, принципиально отличного от пути западноевропейского. Самобытность России они видели в отсутствии, как им казалось, в ее истории классовой борьбы, в русской поземельной общине и артелях, в православии. Истинная вера, пришедшая на Русь из его чистейшего источника – восточной церкви, по мнению Хомякова, обуславливает особую историческую миссию русского народа. Начало «соборности», характеризующее, согласно славянофилам, жизнь восточной церкви, усматривалось ими и в русской общине. Русское общинное крестьянское землевладение, считали славянофилы, внесёт в науку политической экономии «новое оригинальное экономическое воззрение» (И. С. Аксаков). Православие и община, в концепции славянофилов, – глубинные основы русской души.

«Глубины русской души», о которых так части писали славянофилы, Добролюбов пародирует в «Славянских думках», изданных в «Дополнениях к Свистку»:

В мелких местах капитан велит делать промеры:

Я же на Запад взываю: *измерьте глубь русского духа!* [Там же, с. 367].

Последняя фраза выделена автором курсивом, что свидетельствовало о том, что она использовалась Добролюбовым как отсылка, пародия на славянофилов. Добролюбов полагал, что принятие христианства на Руси в конце X в. было делом случая, а не потребностью «русского духа»; с христианством возвеличилась княжеская власть, не всегда считавшаяся с нуждами народа.

Историческим воззрениям славянофилов была присуща идеализация старой, допетровской Руси, которую славянофилы представляли себе гармоническим обществом, лишённым противоречий, не знавшим внутренних потрясений, являвшим единство народа и царя, «земщины» и «власти». Добролюбов считал, что государства Западной Европы, по сравнению с Россией, ушли значительно дальше по дороге «исторической жизни». Он утверждал, что Россия должна идти тем же путем, но, поскольку она может присмотреться «к ходу развития народов Западной Европы», ее движение вперед будет совершаться лучше. «Что и мы на пути своего будущего развития не совершенно избегнем ошибок и уклонений, – в этом тоже сомневаться нечего. Но все-таки наш путь облегчен; все-таки наше гражданское развитие может несколько скорее перейти те фазисы, которые так медленно переходило оно в Западной Европе. А главное, – мы можем и должны идти решительнее и тверже, потому что уже вооружены опытом и знанием...» [3, с. 264].

Критик утверждал, что в результате революций, происходивших в Западной Европе, «поселяне» и «фабричные работники», то есть основная масса народа, ничего не выиграли. Более того, «...вышло то, что рабочий народ остался под двумя гнетами: и старого феодализма, еще живущего в разных формах и под разными именами во всей Западной Европе, и мещанского сословия, захватившего в свои руки всю промышленную область. И теперь в рабочих классах накапливается новое неудовольствие, глухо готовится новая борьба, в которой могут повториться все явления прежней...» [Там же, с. 392–393]. Он говорил, что Западной Европе, хотя она и ушла дальше России по пути прогресса, еще только предстоит идти «к самому идеальному совершенству», и это дело совсем не такое легкое. Достичь совершенства отдельными реформами, различными паллиативными мерами невысказано, а поэтому «необходимо, для уничтожения зла, начинать не с верхушки и побочных частей, а с основания». Иначе говоря, необходима революция. Вот этот-то опыт и следует учесть России, которая должна двигаться вперед «решительнее и тверже» [Там же, с. 399–402].

По мнению славянофилов, со времён Петра I, произвольно нарушившего органичное развитие России, государство встало над народом, дворянство и интеллигенция, односторонне и внешне усвоив западноевропейскую культуру, оторвались от народной жизни. Идеализируя патриархальность и принципы традиционализма, славянофилы приписывали по сути дела внеисторический характер русскому «народному духу». Они призывали интеллигенцию к сближению с народом, к изучению его жизни и быта, культуры и языка. Они положили начало изучению истории крестьянства в России и много сделали для собирания и сохранения памятников русской культуры и языка (собрание народных песен П. В. Киреевского, словарь живого великорусского языка В. И. Даля и пр.).

Для Добролюбова распространение «византизма» искажило естественный ход русской истории, способствовало разложению власти и экономических устоев жизни. Одним из доказательств этого стало закрепощение крестьян. Историческими экскурсами Добролюбов стремился, среди прочего, доказать, что одна из причин отставания России, ее бед заключается в том, что власти в течение веков не считались с устоями народной жизни, под спудом находился огромный созидательный потенциал народа. Для Добролюбова именно народ – решающий субъект истории, главный носитель прогресса; это сила, которая обновит Россию. Он выражал несогласие с утверждениями славянофилов о «государственности» и аполитичности,

покорности русского народа, уходе его во «внутреннюю жизнь». В «Славянских думках» он пишет: «Немец у нас капитан, но русские все кочегары; / Так отразилась и здесь русская доблесть – смиренность!» В то же время Добролюбов многократно подчеркивал важность просветительской, пропагандистской работы с целью пробудить сознание народа и поднять его на «настоящее дело». Уже в 1857 г. он обращался к молодежи с призывом к служению народу в качестве учителей, в этом можно увидеть созвучие с идеями славянофилов.

Как уже отмечалось исследователями, в стихотворениях Якова Хама Добролюбов пародийно использовал многие конкретные тексты: от стихотворений А. Н. Майкова, А. С. Хомякова, М. П. Розенгейма, В. Г. Венедиктова до некоторых произведений Г. Р. Державина и пушкинских («Бородинская годовщина», «Клеветникам России»), – которые он воспринимал в том же ключе ложнопатриотических выступлений [1, с. 260]. Однако никто из исследователей до сих пор не обратил внимания на другой источник ряда пародий Добролюбова. Стихотворения Якова Хама – это и пародия на произведения поэта-славянофила Федора Ивановича Тютчева.

Во втором стихотворении Якова Хама «На взятие Парижа (если бы оно случилось) (Писано при объявлении войны)», напечатанном в № 3 «Свистка», Добролюбов пародирует «Море и утес» Тютчева. В стихотворении Тютчева, написанном в 1848 г., море символизирует западноевропейские революционные события, утес – царскую Россию. Стихотворения Якова Хама были написаны в 1860 г., когда началось национально-освободительное движение итальянского народа, во главе которого стоял Гарибальди. Австрия, привыкшая хозяйничать в Италии, поддерживала монархическое правительство неаполитанского короля и препятствовала объединению страны. В стихотворении Тютчева царская Россия стоит непоколебимо перед натиском революции, а в стихотворении Якова Хама таким оплотом является Австрия.

В «Море и утесе» показана сила и мощь моря, его волн. Волны наступают на утес все с большей силой, но утес стоит неподвижно и неизменно, спокойно ожидая окончания бури. В стихотворении Добролюбова «На взятие Парижа» восстание тоже сравнивается с волной: «Давно ли бунт волною шумной / Грозил залить австрийский трон...» В стихотворении Тютчева Россия без всяких усилий одерживает победу: «Утомясь потехой злою, / Присмирееет вновь она – / И без вою, и без бою / Под *гигантскою пятою* / Вновь уляжется волна...» (курсив мой. – Ю. Д.).

В стихотворении Добролюбова повержен будет Париж: «Теперь простись, о град надменный, / С республиканскою мечтой! / Ты не опасен для вселенной / Под нашей *мудрою пятой*» (курсив мой. – Ю. Д.).

Наблюдаются и другие текстуальные совпадения.

Третье стихотворение Якова Хама «Ода на поход в Италию (В начале войны)» корреспондирует со многими стихотворениями Тютчева, в которых он высказывает веру в будущее объединение всех славянских народов под предводительством России, понимая в то же время, что такое объединение будет куплено ценой крови. Примером могут служить строки из стихотворения 1831 г. Как дочь родную на закланье...: «Как дочь родную на закланье / Агамемнон богам принес, / Прося попутных бурь дыханья / У негодующих небес, – / Так мы над горестной Варшавой / Удар свершили роковой, / Да купим сей ценой кровавой / России целость и покой!» [6, с. 262].

В стихотворении Добролюбова выражается та же идея: «Ура, Австрийскую державу / Распространит австрийский меч, / И нам спокойствие и славу / Даст смертоносная картечь!..» Цена, которую придется заплатить итальянцам, столь же высока: «Мы потечем рекой кровавой / В тот ненавистный нам предел!» [5, с. 78].

Таким образом, отношение Добролюбова к славянофилам было неизменно негативным, и выражал он его не только в публицистике, но и в пародиях, созданных для журнала «Свисток».

Список литературы

1. Бухштаб Б. Я. Русские поэты Тютчев, Фет, Козьма Прутков, Добролюбов. Л.: Худож. лит., 1970. 368 с.
2. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Т. 4. М.: Рус. яз., 1999. 684 с.
3. Добролюбов Н. А. Собрание сочинений: в 9 т. Т. 7. М.: Гослитиздат, 1962. 543 с.
4. Ксенофонов В. Н. Философские взгляды А. С. Хомякова на войну, мир и современность // Научный вестник Московского государственного технического университета гражданской авиации. 2005. № 95. С. 42–46.
5. «Свисток». Собрание литературных, журнальных и других заметок. Сатирическое приложение к журналу «Современник» 1859–1863. М.: Наука, 1981. 591 с.
6. Тютчев Ф. И. Стихотворения. М.: Эксмо, 2010. 284 с.
7. Чистякова Т. Л. Славянофилы и неославянофилы. А. Хомяков, Н. Данилевский. К. Леонтьев // Вестник Мурманского государственного технического университета. 2000. Т. 3. № 3. С. 515–518.

LITERARY MASK “YAKOV HAM” AS A PARODY OF SLAVOPHILISM ON THE PAGES OF THE SATIRICAL MAGAZINE SUPPLEMENT “WHISTLE”

Yu. N. Denisenko

Tver State University

the Department of History and Theory of Literature

The article analyzes the attitude of N. A. Dobrolyubov to the Slavophiles, shows how the critic uses the name of the fictional character to express his negative attitude to one of the brightest representatives of the Slavophilism – A. S. Khomyakov.

Keywords: *satirical magazine “Whistle”, N. A. Dobrolyubov, Yakov Ham, Slavophiles A. S. Khomyakov.*

Об авторе:

ДЕНИСЕНКО Юлия Николаевна – аспирант кафедры истории и теории литературы Тверского государственного университета (170100, Тверь, ул. Желябова, 33); e-mail: yuliya_sharova@mail.ru.

About the author:

DENISENKO Yuliya Nikolaevna – Postgraduate Student at the Department of History and Theory of Literature, Tver State University (170100, Tver, Zhelyabov str., 33), e-mail: yuliya_sharova@mail.ru.